

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-Г10-29

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 сентября 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В.Б. Хаменкова

судей Л.А. Калининой и Л.В. Борисовой

при секретаре П.В. Алешиной

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе Мальцева П.И. на решение Московского областного суда от 17 июня 2010 года, которым ему отказано в удовлетворении заявления об отмене решения квалификационной коллегии судей Московской области от 12 марта 2010 года о привлечении Мальцева П.И. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения Мальцева П.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мальцев П.И. с декабря 1983 года является судьей [REDACTED] городского суда [REDACTED] области, имеет 2 квалификационный класс судьи.

Решением квалификационной коллегии судей [REDACTED] области от 12 марта 2010 года он привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Мальцев П.И. обратился в суд с заявлением об отмене указанного решения квалификационной коллегии, ссылаясь на то, что поводом для привлечения его к дисциплинарной ответственности послужило длительное рассмотрение им уголовного дела по обвинению Сясько В.А. и др. в совершении преступлений, предусмотренных частью [REDACTED], частью [REDACTED] УК РФ.

Между тем, по мнению заявителя, данное уголовное дело, хотя и находилось у него в производстве с 1 сентября 2008 года, им были предприняты все необходимые меры для его своевременного рассмотрения. Полагал, что в его действиях состав дисциплинарного проступка отсутствует, так как длительность рассмотрения данного дела вызвана объективными причинами.

Решением Московского областного суда от 17 июня 2010 года в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Мальцев П.И. просит об отмене указанного судебного решения, считая его незаконным и необоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы.

Согласно статье 1 Кодекса судейской этики от 2 декабря 2004 года, утвержденного VI Всероссийским съездом судей, в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами, правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

В силу статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм данного Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

Из положений пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской

Федерации» следует, что представление председателя соответствующего суда о привлечении судьи к ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей при наличии в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, и данных, характеризующих судью.

Как следует из материалов дела, поводом для наложения на заявителя дисциплинарного взыскания в виде предупреждения явилось представление председателя [REDACTED] городского суда в квалификационную коллегию судей [REDACTED] области о досрочном прекращении полномочий судьи Мальцева П.И.

В данном представлении указано на факт длительного рассмотрения судьей Мальцевым П.И. уголовного дела по обвинению Сясько В.А., Шевалдиной Н.А. и др. в совершении преступлений, предусмотренных частью [REDACTED] и [REDACTED] Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приведены данные о том, что за полтора года нахождения уголовного дела в производстве судьи Мальцева П.И. разбирательство откладывалось или объявлялись перерывы по различным причинам более 100 раз: в 30 случаях – в связи с ремонтом ИВС и режимом работы конвойной службы; более 20 раз из-за неявки защитников Хвалынского и Поддубного; в остальных случаях – из-за неявки свидетелей, исполнение постановлений о принудительном приводе которых судьёй не контролировалось.

Изложенные обстоятельства, по мнению автора представления, свидетельствуют о явной волоките и грубом нарушении судьёй норм уголовно-процессуального закона, повлекших ущемление прав граждан на разрешение дела в разумные сроки, предусмотренные российским законодательством.

Привлекая Мальцева П.И. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, квалификационная коллегия судей посчитала, что содержащиеся в представлении сведения подтверждают обстоятельства совершения им дисциплинарного проступка.

С данным суждением согласился и суд, отказавший заявителю в просьбе об отмене решения квалификационной коллегии.

При этом суд исходил из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющих право каждого на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, без неоправданной задержки судопроизводства и безосновательного отложения рассмотрения дела.

Однако суд не учёл, что неоправданной задержкой судопроизводства и безосновательным отложением рассмотрения дела (волоkitой) являются такие обстоятельства, при которых разбирательство дела без уважительных

причин длительное время не назначается, либо каждый раз откладывается при отсутствии к тому оснований.

Подобные обстоятельства ни квалификационной коллегией судей, ни судом не установлены.

В их решениях указано на то, что в 30-ти случаях судебное разбирательство в большей степени неоправданно прерывалось в связи с ремонтом ИВС и режимом работы конвойной службы при наличии возможности рассмотрения дела с 11 до 16.30 часов.

Между тем, как следует из материалов дела, в этот период времени и проводилось судебное разбирательство, разрешались ходатайства, оглашалось обвинительное заключение, заслушивались мнения подсудимых по предъявленному обвинению и т.д., после чего объявлялся перерыв в связи с истечением времени работы конвойной службы (л.д. л.д. 145-155, 225-232). В 15-ти случаях разбирательство прерывалось из-за недоставки в судебное заседание подсудимых, вызванной отсутствием возможности их отдельного содержания в камерах ИВС.

При этом из решений неясно, в каких именно случаях объявление перерыва было оправданным, а в каких нет.

Суд посчитал установленным, что Мальцев П.И., более 20-ти раз прерывая судебное разбирательство из-за неявки в судебное заседание защитников, в частности, Хвалынского и Поддубного, лишь однажды направил письмо в президиум Московской областной коллегии адвокатов, следовательно, должных мер реагирования в адрес адвокатов не принимал.

Однако в самом решении квалификационной коллегии указано на неявку защитников в связи с нахождением в очередном отпуске, занятостью в другом процессе, болезнью и прочее, и это подтверждается справкой о движении уголовного дела, то есть, приведены обстоятельства, которые не являются поводом для принятия судьей соответствующих мер реагирования.

Из данной справки усматривается, что после вторичной неявки защитника Поддубного в судебное заседание 27 августа 2009 года без указания причин 28 августа последовало вышеупомянутое обращение судьи в президиум коллегии адвокатов.

В этой связи у квалификационной коллегии и суда не было оснований считать такие действия судьи дисциплинарным проступком.

Не могло быть поставлено судье в вину и отсутствие контроля за исполнением постановлений о принудительном приводе свидетелей, поскольку осуществление такого контроля выходит за рамки его должностных обязанностей.

Суд признал обоснованным вывод квалификационной коллегии судей о том, что судья Мальцев П.И. при рассмотрении уголовного дела допустил грубые нарушения норм процессуального закона, не приняв во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 28 февраля 2008 года № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской

Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой», в соответствии с которой квалификационная коллегия судей, являясь органом судейского сообщества, не может принимать на себя функцию осуществления правосудия, давая оценку законности совершенных судьями при рассмотрении конкретных дел тех или иных процессуальных действий и принятых ими решений, если они не являлись предметами проверки вышестоящей судебной инстанции либо соответствующие нарушения закона не были установлены в ходе такой проверки.

Данных об установлении вышестоящей судебной инстанцией таких нарушений в деле нет.

При проверке доводов квалификационной коллегии о нарушении судьёй Мальцевым П.И. прав граждан на рассмотрение дела в разумные сроки суду следовало бы иметь в виду, что федеральный законодатель, согласуясь со стандартами Европейского Суда по правам человека, установил право граждан на компенсацию за нарушение разумных сроков рассмотрения уголовного дела в случае, если продолжительность производства по такому делу превысила 4 года.

Посчитав нахождение у судьи в производстве уголовного дела на протяжении полутора лет нарушением разумных сроков его рассмотрения, явной волокитой, ни квалификационная коллегия, ни суд каких-либо суждений о характере данного дела в своих решениях не привели.

Между тем, как видно из материалов дела, уголовное дело поступило в производство судье Мальцеву П.И. в 45 томах на 8 лиц, обвинявшихся в совершении 22 эпизодов преступлений, отнесённых к разряду тяжких. По делу было привлечено более ста свидетелей, большинство из которых на территории г. [REDACTED] Московской области не проживают. При этом в перерывах судебного разбирательства судьёй рассматривались другие уголовные дела и административные материалы.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Ссылаясь на данную норму процессуального закона, Мальцев П.И. в судебном заседании пояснял, что длительность рассмотрения дела была во многом обусловлена, кроме правовой сложности самого дела и организации работы конвойных служб, поведением подсудимых, направленным на затягивание процесса, (отказ от защитников и необходимость вступления в процесс новых, необходимость ознакомления последних с материалами дела, заявление всевозможных ходатайств, обязательность принятия по ним того или иного процессуального решения и т.д.).

Однако ни одному из приведённых обстоятельств суд, делая вывод о нарушении судьёй разумных сроков рассмотрения уголовного дела, не дал никакой оценки.

При таком положении дела считать, что длительное рассмотрение Мальцевым П.И. уголовного дела явилось результатом его пренебрежительного отношения к своим должностным обязанностям, что умаляло бы авторитет судебной власти, оснований нет. По этой причине решения квалификационной коллегии судей и суда как незаконные подлежат отмене.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского областного суда от 17 июня 2010 года отменить, вынести по делу новое решение, которым заявление Мальцева П.И. удовлетворить.

Отменить решение квалификационной коллегии судей области от 12 марта 2010 года о привлечении судьи Мальцева П.И. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Председательствующий

Судьи

